

Диана Лунит

Московская комедия. Конец нулевых

16+

Диана Лунит

**Московская комедия.
Конец нулевых**

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Диана Лунит

Московская комедия. Конец нулевых / Диана Лунит — «ЛитРес: Самиздат», 2011

История любви двух необычных людей в современном мире, а также любовные перипетии их окружения.

© Диана Лунит, 2011
© ЛитРес: Самиздат, 2011

Москва, 2008 год

В гости к Валерию Валерьевичу и Магдалине Борисовне пришли их молодые друзья, Глеб и Жанна. Вот они все сидят на мягком диване, над ними на стене – картины классических мастеров, напротив стоит телевизор со сверхплоским экраном, по телевизору идёт какой-то эстрадный концерт. Валерий Валерьевич увлечён эстрадой и Библией, чем повлиял на своё окружение. Кстати, на стене висят картины на библейские сюжеты. По комнате носятся, отбирая друг у друга пластмассовую тарелку, две собаки – овчарка Дафна и спаниелиха Клотильда. Овчарку выбирал Валерий Валерьевич, спаниеля – Магдалина Борисовна. Собаки ужились друг с другом, только поначалу Клотильда отнимала у Дафны то резиновую игрушку, то косточки. А сейчас никто никого не трогает, с тарелкой они просто играют. Такие у них спортивные состязания. Вернёмся к нашим героям. Валерий Валерьевич и Магдалина Борисовна величественно смотрят в одну сторону, элегантно куря сигареты. Валерию сорок один год, его жене Магдалине Борисовне пятьдесят восемь лет. Он высокий, красивый и статный брюнет, она эффектная худощавая рыжеволосая женщина. Сегодня с утра она остригла длинные когда-то волосы, сделав короткую стрижку. Когда Глеб и Жанна только пришли, они в один голос сделали ей комплимент: «Вы настолько помолодели!» А Валерий, увидев жену с новой причёской, сказал: «Ты теперь у меня совсем девочка». Жанна и Глеб сидят в обнимку и прижавшись друг к другу, как голубки. Жанна – красавица-брюнетка двадцати восьми лет, с большими мечтательными глазами, хрупкая и миниатюрная. Глеб – шатен тридцати четырёх лет, стройный и крепкий.

– Глеб, как же хорошо, что ты есть, – говорила Жанна, – Если б тебя не было, я бы ощущала рядом с собой пустоту. А мне бы обязательно хотелось прижиматься к кому-нибудь вроде тебя, – она звонко засмеялась.

– Валерий Валерьевич, сделайте, пожалуйста, погромче, нам с Жанной следующая песня нравится, – попросил Глеб, когда прозвучали аккорды очередной песни по телевизору.

– Глеб, а ты не помнишь, под какую песню мы с тобой познакомились? – спросила Жанна.

– Тогда, когда я ещё работала в баре и когда написала тебе первое стихотворение. Там же у нас что-то играло...

– Зачем мне её было запоминать? – ответил Глеб, – Твоё стихотворение тогда было лучше. И твоё сегодняшнее стихотворение лучше.

– А как часто Жанна тебе стихи пишет? – поинтересовался Валерий.

– Каждый день, – ответил Глеб, – Она у меня умница.

– А мне Валера каждый день цветы дарит! – восторженно сказала Магдалина Борисовна. – Сокровище! Талантище! На своём официальном сайте разместил свою интерпретацию почти каждой библейской истории, в общем, вы знаете это... После этого к нему поклонницы на сайт так и заходят... Я, конечно, немножко ревную...

– Мадлен, но ты-то у меня одна, – ответил Валерий, обнимая жену и очаровательно улыбаясь, – Мне кажется, я всю жизнь ждал только тебя.

Жанна, долго смотревшая до этого на Глеба, плавно перевела взгляд на Валерия и любовалась его благородным профилем. Она была влюблена в него. Глеба она любила земной любовью, а Валерия – небесной, в чём-то нереальной. Он был для неё почти богом, она любила его как кумира, как Суперзвезду. Это слово он сам часто употреблял в значении «мессия» или «человек, в которого все влюблены». Был в его жизни период, когда все женщины турфирмы, где работали все наши герои, были в него влюблены. А сейчас у всех личная жизнь постепенно сложилась, Валерий выбрал Магдалину Борисовну, а Жанна любит и его, и Глеба. Такая у неё открытая для разной любви душа.

Жанна улыбнулась очаровательной улыбкой и напомнила Валерию один запомнившийся момент:

– Валерий Валерьевич, мне очень понравилось, когда Вы нашли в Интернете «Мадонну с младенцем и Магдалиной» Тициана и объяснили главную идею.

Однажды в гостях у Валерия с Магдалиной Борисовной было множество друзей, в том числе Глеб и Жанна. Валерий открыл в Интернете музейную галерею “Virtual flowers”.

– Вот, посмотрите, – сказал он, выбирая нужную картину, – Это «Мадонна с младенцем и Магдалиной» Тициана. Видите, Магдалина была старше Иисуса лет на семнадцать. Характерное свойство для Суперзвёздной пары. То есть, я неправильно выразился. Не старше, а раньше родилась. Как моя Магдалина родилась на столько же раньше меня, а всё такая же молодая! Ясное дело, чтобы быть женой Суперзвезды, нужно нести в себе эту магическую силу.

Жанна тогда вся сияла от умиления.

– А каким красавцем родился Иисус! – сказала она.

Сейчас Валерий гладил свою собаку Дафну, а она лизала ему руку. Сразу видно было, что она внимала всему, что он говорит. Уши у неё стояли торчком.

– Кстати, Мадлен мне перед нашей свадьбой говорила, что она меня всю жизнь во сне видела, – сказал он.

Это весьма удивило Жанну:

– Магдалина Борисовна, а как же Вы до этого замужем были?

– С определённого момента я думала, что такой человек мог быть в моей прошлой жизни, когда я была в другом воплощении, – ответила Магдалина Борисовна, – А в кризисные моменты моего первого брака я поняла – это должно быть не прошлое, а будущее, и в этом воплощении.

– Жанна, ты говоришь, как прекрасно, что ты встретила Глеба, – сказал Валерий, – Это потому, что ты бодрствовала, как пять мудрых дев, о которых говорил Иисус. Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придёт ваш возлюбленный. Дорогая Мадлен, дорогая Жанна, вы действительно бодрствовали, – он погладил Дафну за ушами, – Вот так, Дафна, если бы все это помнили.

Магдалина Борисовна погладила Клотильду по густой лохматой шёрстке. Клотильда облизала ей руки и побежала выпрашивать что-нибудь у Глеба, который откровенно предлагал ей куски со стола или у Жанны, которая, приманивая её, щёлкала пальцами.

– Валерий Валерьевич, хорошо бы об этом напоминать тем женщинам, которые считают, что если какое-нибудь знакомство или роман не удалось, значит, надо ставить крест на личной жизни, – сказала Жанна, – Мне надо сказать одной знакомой, обязательно дам ей ссылку на Ваш сайт, там же есть эта притча в Вашем пересказе. Я в прошлом году советовала сестре почитать её на Вашем сайте, ей чтение помогло и теперь у неё всё наладилось.

У Жанны был такой искренний взгляд, а в её больших космических глазах светилось ожидание перемен к лучшему. Она верила, что этот красивый и сильный человек может сделать мир прекраснее и счастливее. Возле её ног вертелась Клотильда, то облизывая её руку, то приближаясь к Глебу за очередным печеньем.

– Если бы все заходили на Ваш сайт, – обратилась Жанна к Валерию, – Всё было бы намного лучше.

Она сейчас выглядела трогательно, как на сказочной картинке – глядящая собачку и по-детски верящая в силу одной волшебной страницы, созданной прекрасным человеком.

Глеб смотрел на неё мужественным восхищённым взглядом. Она верила в то, что он тоже сделает мир лучше, только маленький мир, вокруг неё. Вот они уйдут из гостей и останутся только вдвоём. Жанна думала, что могла бы жить в мире, где были бы только она и Глеб. «А что же происходит тогда, когда я выхожу в остальной мир?» – спрашивала она себя. Остальной мир оставался загадкой. Лучшая его часть преподносила удивительные ребусы. В нём оказался человек, вызывавший у нее восхищение – Валерий. В него, как было уже сказано, она была влюблена на расстоянии. Стихи, посвящённые ему, тоже жили у Жанны внутри. Записывала и дарила ему она их на Новый год, Рождество и день рождения. Просила Глеба не ревновать, объясняя всё чётко и ясно: «Помнишь? Я люблю и тебя, и Валерия Валерьевича. Но он уже женат, ты, слава богу, свободен». Магдалина Борисовна, зная об этих стихах и слыша, как Жанна читает вслух такие поздравления (или Валерий читает ей то, что ему передала Жанна), всегда шутила: «У Жанны хоть есть Глеб, пристрой ты куда-нибудь своих виртуальных поклонниц. Познакомь хоть с кем-нибудь из наших друзей во Франции».

Сейчас Магдалина Борисовна и Валерий были в очень весёлом настроении. Магдалина Борисовна сказала смешливым голосом:

– А нам на сайте всегда какие-нибудь приглашения приходят! Наши поклонники приглашают нас в гости. Уже и в Париж, и в Австралию приглашают.

Её глаза сверкали весёлыми кокетливыми искорками.

– В Париже мы уже были, в прошлом году, к Рождеству поехали, – продолжала она, – Были у одних наших давних знакомых, а потом заехали к двум сёстрам, с которыми познакомились на сайте. Одна из них любит Валеру, другая без ума от нас обоих.

– Вот видишь, Мадлен, там ты меня не ревновала, – сказал Валерий иронично, – А как по Интернету кто напишет – так сразу ревнуешь. Вообще-то это хорошо, что ты меня ревнуешь. Значит, любишь.

– Да я же шучу, – ответила Магдалина Борисовна, – Наверное, этим барышням тебя кто-то заменяет в свободное время.

Все засмеялись. Жанна, посмеявшись вместе со всеми, про себя думала: «Но вот я бы так не сказала: «заменяет в свободное время». Для меня и Глеб, и Валерий Валерьевич – лучшие люди в мире. Только общение с ними разное, а в моём сердце они должны быть оба».

– Жанна, я тут подумал, – сказал Глеб, – Я тебе тоже сегодня всё подарю. Весь мир, правда, не могу, но зато мы сейчас с тобой в “FM-club” поедem!

– Красные розы, – ответила Жанна, – Спасибо, а что сегодня в «FM-клубе»-то?... Хотя не важно.

– Вы такая хорошая пара, а почему до сих пор не женаты? – спросила Магдалина Борисовна.

– Думаем назначить свадьбу на лето, – ответил Глеб.

Глеб и Жанна ушли. По дороге он ей купил красные розы. Они горели ярким огнём на фоне тёмного вечернего неба. На фоне весеннего вечера, легко опустившегося над большими улицами, горел красный огонь страсти, который влюблённые передавали друг другу в руки. Что предвещал этот огонь? Бог ведь! Но многочисленные прохожие смотрели на него кто радуясь, кто с белой завистью.

Через некоторое время Валерий решил посмотреть свой сайт. Магдалина Борисовна, как обычно, присоединилась к нему. Пришло несколько сообщений – и для него, и для неё.

Валерию написали три девушки, и все – признания в любви в стихах.

– Так что мне ответить? – задумался Валерий, – Мадлен, ты мне не подскажешь? Или ты, Дафна, может, знаешь?

Собака внимательно наблюдала за его непонятными действиями. Но она уже привыкла. Могла ли она знать, что таким образом можно передавать информацию? Она всю информацию может получить только через запахи.

– Молодцы, могут свои тексты хоть на эстраду отдавать! – сказал наконец Валерий, – Так я им это и напишу. Вообще талантливо написала последняя, а две первые подражают каким-то песенным текстам последнего времени.

Две девушки, которые написали «подражания песенным текстам», писали о совершенно бескорыстных чувствах, а третья, автор талантливого стихотворения, открыто говорила в нём, что мечтает добиться любви Валерия.

– Ну что сказать, – продолжал с легкостью рассуждать Валерий, – В моей жизни есть лишь одна женщина – Магдалина. Так и сказать мне этой девушке или не надо?

– Скажи, а то ещё сейчас придет, – бодрым голосом сказала Магдалина Борисовна.

– Я лучше напишу это в разделе «О себе», – ответил Валерий.

Отправив сообщения, Валерий внёс дополнения в информацию на сайте.

– Валера, давай посмотрим наши фотографии, – обрадовалась Магдалина Борисовна в предвкушении очередных подарков, – со дня рождения клуба “Music town”.

– Ой да, я тоже хочу! – Валерий обрадовался совсем по-детски. – Извини, Мадлен, а как же твои сообщения?

– Сначала фотографии, потом мои сообщения.

Они в очередной раз смотрели свои фотографии на дне рождения того самого клуба в центре Москвы и радовались, будто это было впервые.

– Мадлен, а какая ты здесь... Кокетливая! – весело сказал Валерий.

– А какой ты здесь красивый, – сказала Магдалина Борисовна. Голос её звучал именно кокетливо, что ей было свойственно, – То есть, ты всегда красивый, но здесь особенно.

– Ты здесь самая красивая, – сказал Валерий с нежной искренней интонацией, – А здесь я с девчонками тусовался. Красивые! Но ты лучше.

Валерий с добродушным восхищением прокомментировал полюбившиеся снимки.

– А здесь я с рок-музыкантами тусовалась, – гордо заявила Магдалина Борисовна, просматривая следующий снимок. – Вот этот мужик приставать ко мне начал, а я ему лучше закурить предложила. Ну, покурили, и пошёл он дальше петь на сцену.

Снова перешли к сообщениям. Теперь уже к сообщениям Магдалины Борисовны.

– А это кто? – снова кокетливым и весьма любопытным голосом говорила она, – Ну, теперь это мои поклонники пишут.

– Ух ты, кого мы видим! – воскликнул Валерий, – Наверное, это кто-нибудь из рок-музыкантов, которые тоже были в «Music town”.

– Нет, вовсе нет, – ответила Магдалина Борисовна, – Смотри – вот это Борис из Петербурга, мы ещё все вместе ходили на Старый Арбат в прошлом году.

– Как не помнить, – с присущим ему весёлым добродушием сказал Валерий, – Он хотел мне длинное письмо отправить и подробно расспросить, как завоевать такую женщину как ты. Я бы ему ответил тоже длинным письмом, что это нужно быть... Суперзвездой от рождения, –

Валерий засмеялся. – Что нужно превращать воду в вино или хотя бы укрощать бурю. Можно, например, эмоциональную.

Про вино Валерий сказал не случайно. Он превращал воду в вино на их с Магдалиной Борисовной свадьбе.

– Шучу, конечно, – продолжал Валерий, – Те, кто выше всех этих бурь, уже приняли царство бога и достойны встретить свою суперженщину.

– Ой, кого я вижу! – Магдалина Борисовна не верила своим глазам, глядя на фотографию в следующем сообщении, – Володя, какими судьбами! Мы с ним в МГУ были друг в друга влюблены! – воскликнула она.

Действительно, ей прислал сообщение бывший однокурсник Володя, или Владимир Александрович. Сообщение было следующего содержания: «Дорогая Магдалина, я никогда не забывал тебя. Помню, каким успехом ты пользовалась на нашем факультете. Не знаю, почему ты тогда выбрала меня... Правда, потом ты нашла замечательного мужа, да и твой нынешний, судя по этому сайту – гениальный человек. Но я хотел бы тебя повидать».

Валерий пришёл в недоумение... Ненадолго:

– Это как понимать?

– Валера, не беспокойся, – ответила Магдалина Борисовна, – Просто захотел человек меня увидеть. Ты же общаешься со многими женщинами кроме меня.

– Что ж, пусть приезжает к нам, – решил в конце концов Валерий.

И быстро переключился на другую тему:

– Мадлен, давай, после нашего сайта почитаем новости на mail.ru.

Новости с интернет-страницы неслись бурным потоком, одна с другой соревнуясь курьёзностью.

– Я здесь очень кстати, господа из интернетных изданий, – ироническим голосом сказал Валерий, – Сейчас буду укрощать информационную бурю.

Он как экстрасенс вытянул ладонь вперёд и поднёс её прямо к монитору.

– Ждём пять секунд!

Скоро новости стали самыми лаконичными и корректными. Магдалина Борисовна с интересом просматривала заголовки новых статей об отношениях мужчин и женщин.

– Интересные темы, – сказала она, – Только вот дурацкий заголовок: «Моногамность – это норма или отклонение?»

– Я кроме тебя рядом с собой никого не представляю, – веско ответил Валерий, – Тот, кто такое писал, просто не дорос до нашего уровня.

Прошёл день. В своём кабинете, похожем на медицинский, сидел Владимир Александрович, тот самый бывший однокурсник Магдалины Борисовны. По виду он сам был похож на мудрого доктора – с густыми усами, в очках и с глубоким пристальным взглядом. На самом деле он не имел отношения к медицине, он занялся однажды другими услугами – магическими, что и стало для него прибыльным делом. Прежде всего он специализировался на приворотах. В кабинет вошла пышная девушка, лет за двадцать, рыжая, в розовой облегающей блузке и голубых вареных джинсах. На губах у неё была такая же розовая помада.

– Здравствуйте, – сказала она. – Вы, кажется, Владимир Александрович... Правильно я говорю?

– Правильно, – сказал Владимир Александрович, смотря на неё в упор своим гипнотическим взглядом. – Я Владимир Александрович. А как Вас зовут, девочка?

– Рита.

Владимир Александрович осмотрел Риту с головы до ног и спросил:

– И сколько Вам лет, Рита?... Простите, как бы я не спрашивал, а это Вы мне отвечайте так, как отвечаете врачу. Замужем Вы или нет? Что на личном фронте?

– Мне двадцать семь лет, – ответила Рита, тоже внимательно разглядывая Владимира Александровича – не ошиблась ли она в выборе парапсихолога. – Что на личном фронте – да вот, с бывшим моим молодым человеком поссорились. Я недавно встретила моего давнего знакомого, Глеба. Вместе раньше в одном дворе жили. Сейчас у него есть девушка. Я их вместе видела – так ей завидую! Хочу теперь Глеба приворожить.

– А у Вас его фотография есть? – спросил Владимир Александрович.

– К сожалению, нет, – ответила Рита. – А что, без фото нельзя? – поинтересовалась она, и в её голосе зазвучало настоящее сожаление.

– Тогда сядьте сейчас здесь и представляйте его, – сказал Владимир Александрович. Рита села на стул и по его команде закрыла глаза. Он в это время проделывал манипуляции с костяными талисманами. Затем перенёс загипнотизированную Риту на кушетку. Пока она лежала почти в полусне, он внушал ей таинственным голосом: «Вы его любите...», «Он обязательно полюбит Вас...», «Он будет только Ваш...» После окончания сеанса Рита выплыла из кабинета очень медленно. Она была в состоянии эйфории.

– Так... пока больше ко мне никто не записывался, – сказал Владимир Александрович, оставшись наедине с компьютером. – Я могу сделать приворот через фотографию.

Он открыл известный нам сайт, где нашёл фотографию Магдалины Борисовны.

Да, позже он действительно появился у них с Валерием в гостях. Они быстро нашли с Валерием общую тему – о сверхспособностях человека. Магдалина Борисовна всё время кокет-

ливо смотрела на своего давнего друга. Валерий к этому относился нормально – он знал, что у жены есть такая слабость – пококетничать. Только когда Владимир Александрович уехал из гостей, Валерий спросил:

– Мадлен, скажи мне честно, что ты ему всё глазки строила?

– Да как сказать, – неожиданно неуверенно заговорила Магдалина Борисовна. Её решительному характеру была несвойственна такая неуверенность, и она не совсем понимала, что с ней происходит, – Наверное, потому что мы столько лет не виделись... Новое впечатление. Я заметила, что он мне и сейчас очень нравится.

– Смотри у меня! – неожиданно вспыхнул Валерий, – От него – он же сам говорил – все жёны уходили. Наверное, всё ищет кого-нибудь. Надо было мне предложить его познакомить.

– С кем же? – поинтересовалась Магдалина Борисовна.

– С кем-нибудь с нашего сайта.

– И какого же возраста?

– Любого на выбор. Ну, не устроит его дама, так познакомит с какой-нибудь своей родственницей.

К Магдалине Борисовне подбежала Клотильда, прыгнув к ней на руки и облизывая её. К Валерию величественной поступью подошла Дафна. Она легла у его ног, что-то вынюхивая на ковре, как будто бы искала след той, кто составил бы партию для подозрительного незнакомца.

2.

Жанна, сидя дома вечером, набирала мобильный телефон Глеба. В этот раз они не пошли никуда вместе после работы. Случились какие-то непонятные обстоятельства.

– Глеб, ты что, задерживаешься? – говорила Жанна по телефону.

– Да, Жанна, я задерживаюсь, – отвечал Глеб, – У меня тут одно дело есть. А потом мы встречаемся с друзьями.

– Какими друзьями? Что ты мне раньше про них не говорил?

– Из института, – ответил Глеб, – Ну, Жанна, мы давно не виделись, можно, мы сегодня проведём время вместе с ними?

– Ну, если так, то, конечно, понимаю, – сказала Жанна, – Но хорошо было бы, если б ты потом заехал. Милый, я очень скучаю.

На самом деле Глеб в это время прогуливался с Ритой. Она ему строила глазки и, то хихикая, то жалуясь на неудавшуюся личную жизнь, вспоминала, как было хорошо, когда они жили в одном дворе и дружили.

– Эта дружба могла перерасти во что-то большее, – говорила она.

– Ну что делать, – отвечал Глеб, – Я встретил Жанну. Это всё-таки моя судьба.

– Наверное, – согласилась Рита, – А теперь, может быть, буду я?

– Рита, а с чего ты решила, что ко мне можно в очередь записываться?

– Понимаешь, произошла ошибка... и я поняла, что всю жизнь люблю только тебя.

Тут Рита выдала такой жалобный монолог, наполненный повторяющимися воспоминаниями, что Глеб от него, как говорится, потерял голову. Он будто забыл всё, что было с ним до последнего момента.

– Рита, ну так пошли, выпьем за то, что мы встретились. – сказал, наконец, он. – Возьмём в кафе чего-нибудь безалкогольного, а то я за рулём.

Время шло, вокруг всё темнело и темнело.

– Поехали, Рита, – сказал Глеб, – Я тебя подвезу. Вот только что я скажу Жанне...

– А что ты должен сказать, Глеб? Ты сам-то кого выбираешь – её или меня?

– Рита, после этой встречи я хочу тебя выбрать, – сказал Глеб, несколько смущаясь. – Но в таких случаях надо подумать. И потом, перед Жанной неудобно.

В это время Жанна снова позвонила Глебу. Он лаконично ответил, что заедет.

Было где-то около одиннадцати вечера. Всё покрылось темнотой ночи. Жанна посмотрела с балкона в небо. Сегодняшняя темнота напоминала ей ночь, в которую всё время мечтали уйти они с Глебом и полностью слиться с ней. Волшебную ночь, которая бы принадлежала только им одним. Хотелось будто бы плыть вдвоём по ночному небу. Такое впечатление создавалось, даже когда они шли по земле этой чарующей ночью или поздним вечером. Но сейчас Жанна была одна. Ночное небо казалось пустым. Сейчас оно повисло мёртвой бессмысленной пеленой.

И тут приехал Глеб. Они расцеловались в дверях.

– Глебка, милый, я так по тебе соскучилась! – воскликнула Жанна, – Как прошла ваша встреча?

– Хорошо, – принялся сочинять Глеб, – Встретились возле Воробьёвых гор, потом к Алмазовым заехали.

И дальше Глеб принялся врать по полной программе. Если придумал историю о встрече с друзьями, так ей и быть.

Тёмная сила приворота взяла своё. Несколько ночей подряд Глебу снилась Рита. Она постоянно жаловалась на то, как всё было плохо до их новой встречи и говорила, что теперь-то

он её куда-нибудь вывезет (как же, он же работает в турфирме!). Наяву Рита сказала ему такое, но только один раз. Зато жаловалась она действительно постоянно. Раньше Глеб сказал бы ей: «Если так тебе было плохо, зачем ты тогда раньше нашла своего обалдуя? Смотрела бы внимательнее вокруг и нашла бы кого-нибудь получше». А тут он, словно в состоянии опьянения, поверил, что она действительно всю жизнь любила только его, и его к ней потянуло с неведомой ужасной силой. Он получал от неё каждый день незамысловатые смс-ки, но чувствовал, что Жанне уже не может сказать всю правду. Ему было крайне неудобно перед ней. Сказал сначала только, что ему часто звонит одна давняя знакомая.

В это же время ужасным искусственным путём произошли перемены в сердце и у Магдалины Борисовны. Пришли однажды вечером домой Валерий – с деловой встречи, а она – с личной.

Магдалина Борисовна имела решительный характер, и поэтому сразу заявила:

– Валера, я прошу прощения, но я уже всё решила. Я люблю Володю и собираюсь уходить к нему.

Валерий остановился как вкопанный. Эти слова его как громом поразили, но он попытался всё выяснить спокойно:

– Мадлен, тебе, наверное, просто дороги ваши старые отношения. Неужели тебе могло такое показаться, что ты его любишь?

– Чувствую, что люблю, – ответила Магдалина Борисовна.

– Ты, наверное, просто увлеклась.

– Ну это я всегда чувствую, когда увлеклась, а когда люблю.

– Ты помнишь, от него ведь все жёны уходили? Зачем тебе это надо?

– Наверное, теперь пришло моё время?

– Что значит – твоё? Я, конечно, силой людей не привязываю, но мне-то никого кроме тебя не надо. Это он может постоянно менять женщин, а я хочу быть только с тобой. Я люблю тебя!

Последнюю фразу Валерий чуть ли не прокричал, хотя до этого говорил спокойно и ровно. Он побледнел, чувствуя, что настоящий крик вырвался у него из глубины сердца.

– Ты уже сегодня к нему отправляешься? У него жить будете?

– Да. Клотильда тоже будет с нами.

– Что ж, будьте счастливы!

– Спасибо, – ответила Магдалина Борисовна, – Я думаю, мы останемся друзьями.

– Вряд ли... – печально сказал Валерий, – Буду привыкать, хотя я думал, что мы созданы для того, чтобы быть больше, чем друзьями.

Глеб долго не понимал, что ему делать. При таком раскладе дел он даже подумал, хорошо бы нашлась альтернатива – кто-нибудь предложил бы ему новую жизнь в совсем ином месте. Так он воспринимал возникновение новой влюблённости. «Что делать, а Жанне всё надо рассказать», – уговаривал он себя.

– Жанна, нам нужно с тобой серьезно поговорить, – сказал он после работы бывшей возлюбленной, сильно покраснев при этом.

– Ну, наконец, слава тебе, господи, – Жанна так и всплеснула руками, – А то ты каждый вечер теперь то у родителей, то какая-то старая знакомая объявилась.

– Да, – робко произнёс Глеб, – Сейчас, выйдем, и я тебе всё расскажу.

Они вышли. Весеннее солнце залило всё вокруг, казалось, должен был нагрянуть прилив радостных эмоций. Но, к сожалению, и такое впечатление может быть обманчивым.

– Жанна, дело в том... что я люблю Риту, – сказал Глеб, наконец пересилив своё смущение.

– Какую ещё Риту? – спросила Жанна испуганно. На мгновение она почувствовала, будто бредит.

– Это девушка, с которой мы раньше в одном дворе жили. Я её недавно встретил, мы разговорились... И я чувствую, что я теперь её полюбил.

– Ты с ума сошёл! – закричала Жанна сквозь слёзы, – И это ты, будучи помолвленным, заводишь романы с какими-то бывшими подружками?!

– Прости, Жанна... Я ничего с ней не думал заводить, а как заговорил с ней, всё само собой получилось.

– Ах, если б я знала, что у тебя всё само собой получается, – говорила Жанна, продолжая плакать, – Я бы поняла, что тебе нельзя разговаривать с дамочками больше пяти минут... Мы с тобой тогда, в баре, тоже долго общались и влюбились... Вот, этого было бы достаточно... Если б я знала, уследила бы... А я... не уследила...

– Жанна, прости меня, – говорил Глеб не менее нервно и всё больше краснея, – Наверное, тогда лучше наложу на себя руки.

– Нет, лучше живи, – ответила Жанна, – Может, ещё образумишься.

– Очень неудобно было мне тебе это говорить! – сказал Глеб успокоившись. – Но сердцу не прикажешь. И ты перестань реветь. Как будто от меня, думаешь, никто не уходил.

– Кто? Девочки из детского сада?

– Хотя бы. Слушай, а я тут думаю – может, обратиться мне к одному целителю? А то, может, я действительно сумасшедший. А ты к нему не хочешь обратиться? Он на Третьяковской работает.

– Нет, не хочу. Сам иди!...

Так они и разошлись. Слепящий свет солнца был очень обманчив. Жанне казалось, что всё, что сейчас есть вокруг – ненужная декорация.

Дома она долго рыдала в подушку. «Господи, и зачем я ему только стихи писала?» – вихрем проносилось в ее голове. Это твердило и вещало её сердце, готовое вырваться из груди. Призрачными картинками проносились в воображении у неё перед глазами их встречи с Глебом, начиная с самой первой. Первая прорисовывалась особенно чётко: вот они познакомились, когда она ещё работала в баре юной официанткой. Вот поцеловались впервые... Она всё ещё помнила, до болезненной остроты ощущала сладость его губ... И вот теперь они превратились в соленую горечь... При этих воспоминаниях слёзы ещё больше наворачивались на глаза. В каких-то безумных мечтах ей казалось, что Глеб тоже вдруг всё вспомнит и через день вернется, через неделю, да пусть даже через год. Ей стало казаться даже, что может, ему поможет целитель, которого он выбрал...

Тем целителем оказался Владимир Александрович. У него Глеб и узнал всю тайну происходящего.

– Значит, Рита меня приворожила? – переспросил он, – Вот, не ожидал. А что теперь делать-то мне?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.